

# Юозас Будрайтис

Эта сложная роль дипломата

*«Женщины мне иногда писали письма, предлагали руку и сердце, фотографии свои присылали, а то и просто говорили, мол, давайте с вами вместе жить, а жена пусть уходит».*

**И**з нашего досье: Юозас Будрайтис родился в октябре 1940 года в деревне Литиной Литовской ССР. Был рабочим учебно-производственного комбината в Клайпеде, в 68-м закончил юрфак Вильнюсского университета и в том же году начал работать актером на Литовской киностудии. Окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Сыграл роли более чем в полусотне фильмов, среди них «Никто не хотел умирать», «Щит и меч», «Король Лир», «Легенда о Тиле», «Это сладкое слово — свобода!», «Карусель». Последние три года работает советником по культуре посольства Литвы в Москве.

— Юозас Станиславович, как вам живется в Москве?

— Не так-то это просто — из свободных художников перейти в разряд госслужащих. Но в Москве мне интересно. Здесь постоянное движение, все крутится, как в центрифуге. Столько перемен вокруг, не верится даже, что все это может прийтись на одну человеческую жизнь. Я много общаюсь с самыми разными людьми, всюду бываю по долгу службы: в театрах, музеях, других посольствах. Считаю, что теперь мой дом тут, в Москве. Есть и друзья. Просят, чтобы я им звонил почаще, заходил в гости. Только вот времени на это не всегда хватает.

— А на актерское дело времени, очевидно, тоже не остается? Вы поставили крест на своей прежней профессии?

— Я избегаю столь категоричных утверждений, как «зарека-

юсь» или «поставил крест». Кто знает, что будет завтра? Вдруг махну на все рукой и уеду в деревню — жить вместе с курами. Театр требует от актера полной отдачи. На ходу, между дел выходить на сцену

или появляться на экране не могу. А по-иному не получается. Времени свободного мало, мысли где-то в другом месте бродят. В театре служить не хочу. Пришел в него когда-то, уже проработав долгое время в кино. Пока это было не очень серьезно, пока я кому-то доказывал, что могу быть актером не хуже тех господ, которые упрекали меня в том, что никакой я не актер, — пока это было так, все складыва-

лось нормально. Слава богу, эксперимент не провалился. Мою театральную работу неплохо оценили профессионалы. Но если театру надо посвящать жизнь целиком — это уже не для меня. Хотя было время, когда я работал в Каунасе и выкладывался на сцене стопроцентно. Возможно, я и избрал дипломатическую работу потому, что прежняя деятельность меня уже не вполне устраивала. За тридцать лет работы в кино у меня ведь и мысли не было поменять род занятий. Но жизнь меняется..

— Недавно вы все-таки снялись в фильме «Классик». Работа получилась достойная, и зрителю картина нравится. Это, согласитесь, приятно?

— Я знаю, что фильм Георгия Шенгелия «Классик» многим нра-

вится. Но я не могу делать серьезный вид при несерьезном положении дел. Зачем мне выжимать масла из вишневого косточки, если его там нет? Это противостоит природе. Так и в кино, если работаешь в нем эпизодически и твое сознание не подготовлено к этому роду деятельности в любой момент, то о чем тут говорить? Ну, снялся, пользуясь старыми наработками. Мне ничего не предлагали до «Классика» и ничего не предлагают после него. Я рад, что Шенгелия вспомнил обо мне и пригласил сниматься. Приятно иногда вновь окунуться в атмосферу былой молодости, вернуться к тому, чем занимался раньше, как, допустим, приятно еще раз увидеть женщину, которая когда-то была с тобой рядом. Возможно, когда-нибудь, на пенсии, я стану вновь серьезно заниматься актерским делом. Вдруг появится спрос на меня в ролях дедушек и мне это доставит удовольствие?

— А сегодня для вас важнее провести научную конференцию, нежели выйти на сцену или съемочную площадку?

— Просто так идет жизнь. Выбираешь себе какую-то колею с



С дочерью Юстиной (Вильнюс, 1980)